

ОТ «МУЖЕСТВА НАДЕЖДЫ» К ФИЛОСОФСКОЙ ВЕРЕ
Рецензия на книгу: *A World Beyond Global Disorder. A Courage of Hope* / ed. by E. Demenchonok, F. Dallmayr. – Cambridge Scholars Publishing: Newcastle upon Tyne, 2017. – 360 p.

(Мир по ту сторону глобального беспорядка: мужество надежды / под ред. Э. Деменчонка и Ф. Даллмайра. – Ньюкасл на Тайне (Великобритания): Кембриджское научное издательство, 2017. – 360 с.)

С.В. АКОПОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

Акопов Сергей Владимирович – доктор политических наук, профессор департамента политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». sakopov@hse.ru

Цитирование: АКОПОВ С.В. (2018) От «мужества надежды» к философской вере. Рецензия на книгу: *A World Beyond Global Disorder. A Courage of Hope* / ed. by E. Demenchonok, F. Dallmayr. – Cambridge Scholars Publishing: Newcastle upon Tyne, 2017. 360 p. // Философские науки. 2017. № 3. С. 154–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-154-159.

Замысел рецензируемой коллективной монографии состоит в феноменологическом исследовании «глобального беспорядка» однополярного мира, рассматриваемого в первой части монографии, и в последующем переходе к обсуждению стратегии его преодоления во второй части. В заключительной, третьей части книги авторы рассматривают религиозные, духовные и этические ресурсы для создания мирного и справедливого космополитичного миропорядка.

Книга открывается эпиграфом отражающим, возможно, главный посыл редакторов монографии: «Say a prayer for Paris by all means, but pray more, for the world that doesn't have a prayer for those who no longer have a home to defend. For the world that is falling apart in all corners, and not simply in the towers and cafes we find so familiar»*. Этот посыл заключается в необходимости перехода от одномерного монологичного мира (культурных) стереотипов и авторитарных (политических) указаний к открытому плюралистичному диалогическому миру культурно-исторического со-творчества свободных личностей. При этом гегемонии однополярного мира, прежде всего США (с. 196–198), авторы противопоставляют проекты альтернативного миропорядка, основанного на идее равноправного диалога и сотрудничества людей, представляющих различные культурные традиции. Это является необходимым условием сотрудничества по решению или хотя бы смягче-

* «Произнесите молитву о Париже во что бы то ни стало, но еще больше молитесь за мир, в котором нет молитвы. Молитесь за тех, у кого больше нет дома, который им можно было бы защищать. Молитесь за мир, который разваливается повсюду, а не просто в башнях или в кафе, которые мы находим для себя столь знакомыми».

нию глобальных проблем (ядерных вооружений, бедности, изменения климата), от чего зависит будущее человечества.

В духе завета П. Тиллиха, авторы книги противопоставляют безнадежности глобального беспорядка смелость сохранять в себе надежду на ее изменение. Не случайно, видимо, само название книги «Мужество надежды» под редакцией Эдуарда Деменчонка и Фреда Даллмайра перекликается с книгой известного лингвиста и философа Ноама Чомского «Оптимизм вместо безнадежности: о капитализме, империи и социальных переменных» (*Chomsky N. Optimism over Despair: On Capitalism, Empire, and Social Change.* – Chicago: Hymarket, 2017). Одновременно с этим авторы книги выступают против детерминизма и обосновывают возможность перемен и необходимость перейти от ощущения безысходности гегемонистского мира к общепланетарной моральной ответственности (coresponsibility) и борьбе за свободное и достойное существование каждого человека.

Все отмеченные сюжеты проходят красной нитью и по-разному развиваются авторами глав монографии. Во введении, известный философ Фред Даллмайр (Fred Dallmayr, USA) в поисках философских оснований надежды обращается к наследию диалектической теологии П. Тиллиха и его Гарвардской речи 1965 г. «Право на надежду».

Первую часть книги, посвященную критике геополитической гегемонии, открывает глава *Ричарда Фалька* (Richard Falk, USA). Он обращает внимание читателя на конфликт между устаревшей Вестфальской международной системой, традиционно базировавшейся на «жесткой силе» и гегемонизме, и нарождающейся новой геополитической парадигмой, ориентированной на «справедливость, самоопределение и этическое и экологическое сознание» (р. 22). Эти идеи развиваются в следующих главах. *Акиль Бильграм* (Akeel Bilgrami, India/USA) рассматривает современный «глобальный беспорядок», преломляя его критику через противостояние «глобального севера» и «глобального юга». Он высказывает идею о необходимости ненасильственного сопротивления западному империализму. *Вальтер Миньоло* (Walter Mignolo, Argentina/USA) предлагает противопоставить существующей «колониальной матрице власти» идеи девестернизации и плюриверсальности. *Даниэль Арчибуги* (Daniel Archibugi, Italy) исследует феномен внесудебного убийства людей посредством дронов. Он видит в этом опасный триумф технологий над гуманизмом: «Мы убиваем, потому что можем убивать» (р. 64). Он считает это военным преступлением и предлагает учредить специальные суды общественного мнения (Public opinion tribunals), которые бы запретили убийства с помощью дронов. *Ашиш Нанди* (Ashis Nandy, India) дает психологический (и даже психиатрический) диагноз таким явлениям современного мира как мания чрезмерного и беспорядочного насилия, например, в случае получения удовольствия от наблюдения за ковровыми бомбежками. Он предлагает активно бороться с подобной дегуманизацией современного общества, следуя примерам Нельсона Манделы и Далай-ламы (р. 74).

Вторая часть книги посвящена стратегиям противодействия и коррекции существующего «глобального беспорядка». Так, в своей главе *Фабио Петито* (Fabio Petito, Italy) уделяет значительное внимание коррективке логики «столкновения» цивилизаций в концепции С. Хантингтона. Вместо культурной замкнутости отдельных цивили-

зационных структур Петито выступает за достижение примирения путем настоящего цивилизационного диалога в рамках межкультурной и диалогической региональной интеграции (р. 86). Можно заметить, что и до этого, в своих более ранних работах он призывал к девестернизации и построению глобальной теории международных отношений на основе концепции множественных модерностей (*Petito F. Dialogue of Civilizations in a Multipolar World: Toward a Multicivilizational-Multiplex World Order // International Studies Review. Vol. 18. Iss. 1. 1 March. 2016. P. 89*). Попытки реинтерпретации европейской модерности, отраженной в своеобразии Африканского, Азиатского и Латиноамериканского опытов, предпринимались и другими авторами (*Straith B., Wagner P. European Modernity: A global Approach. – L.: Bloomsbury, 2017. P. 57*). Этому созвучна глава бразильской исследовательницы Беатрис Биссио (*Beatriz Bissio, Brazil*), которая обращает внимание на изменения геополитического ландшафта со времен Холодной Войны прежде всего за счет появления нового блока стран БРИКС, активно оспаривающего основания Бретон-Вудской системы и гегемонизма. Ни Пейним (*Ni Peinim, China*) видит альтернативу современному мироустройству в развитии идейных оснований нового китайского проекта «Один пояс и один путь». В своей главе Синтия Маккинни (*Synthia McKinney, USA*) – афро-американский ученый, политик и борец за права человека – выступает за социальную солидарность, эгалитаризм, борьбу с расизмом, критикуя при этом навязывания другим странам мира по принципу *Pax Americana*. Она видит источник вдохновения в идеях и практиках *ujamaa* или *ubuntu*, что означает братство и социальную солидарность всех людей.

Особый интерес представляет глава Мариэтты Степанянц (*Marietta Stepanyants*). Российский философ ставит вопрос в плане необходимости преодоления конфликта этнических идентичностей, их сопряжения с гражданской идентичностью, прежде всего на уровне детского и юношеского образования. Она справедливо полагает, что образование в эпоху глобализации не может быть ограничено лишь рамками одной национальной культуры. Новым моральным императивом является восприятие культурного разнообразия. Именно система интеркультурного образования в школах может стать одним из самых важных инструментов перехода от абстрактных лозунгов и демагогических деклараций к их практическим имплементациям (р. 118, 120). Трудно не согласиться с этими тезисами М. Степанянц. Еще философ И. Ильин задавался вопросом: «... не прав ли немецкий богослов Толук, утверждая: “Мир управляется из детской”?» Мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути гибели. В своей главе М. Степанянц выступает за развитие глобального интеркультурного образования и в этом смысле продолжает практически развивать направление межкультурной философии, которое предполагает трансформацию философии, исходя из принципа «когнитивной скромности» и признания того, что западный тип философствования не является единственным (см. *Степанянц М.Т. От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 150–162*).

Третья часть книги рассматривает религиозные, духовные и этические ресурсы для глобального обновления. Ее открывает глава Фреда Даллмайра, исследующего христианскую духовность на примере идей

римского папы Франциска. Даллмайр анализирует метафору понтифика, сравнившего наш мир с многогранником, символизирующим конвергенцию людей, при которой каждый сохраняет свою индивидуальность (р. 139). Перед лицом вопиющего неравенства, войн и страданий необходимо глубокое преобразование ума и сердца человека как условие подлинного социального обновления. Мысль о том, что истинная вера может стать противовесом насилию подхватывается в герменевтическом анализе разных религиозных направлений Паолой Бернардینی (Paola Bernardini, Italy/USA). Схожие идеи объединяющей функции разных религиозных конфессий иллюстрируют три следующих главы философов, рассматривающих различные направления ислама и конфуцианской мысли. В частности, мусульманский философ иранского происхождения Абдолкарим Сорусш (Abdolkarim Soroush, Iran) критикует антизападные выпады сторонников так называемой «чистой» исламской идентичности, стараясь в своих рассуждениях отделить истинные элементы мусульманской веры от наносных и связать веру с рациональным пониманием. Крупный представитель современной исламской философии Ибрагим Мооса (Ebrahim Moosa, USA) подчеркивает важность преодоления этноцентричного подхода и создания этоса космополитического гражданства на основе народной дипломатии и равноправного пользования мировыми ресурсами. Видный китайский философ Ту Веймин (Tu Weiming, China) противопоставляет материализму и рационализму Просвещения конфуцианскую идею межкультурного взаимообогащения и «духовного гуманизма». По его словам, «появление экуменического и космополитического духа является предварительным условием для нас, чтобы представить себе подлинно глобальную культуру мира» (р. 178).

Более подробно хотелось бы остановиться на заключительной главе книги, написанной Эдуардом Деменчонок под названием «Мир в переходный период: от гегемонистского беспорядка к космополитическому порядку». Э. Деменчонок считает альтернативой однополярности «не переход господства от одной державы к другой, а активное стремление к миру свободному от всякого гегемонистского господства» (р. 187). В качестве такой альтернативы сохраняет свою значимость перспектива плюралистического космополитического миропорядка. Данная глава содержит широкий обзор эволюции разных концепций космополитизма и их соотнесение с такими понятиями как национальный суверенитет, гегемония, космополитическая и агонистическая демократии, космополитическое гражданство, транснационализм, либерализм, рациональность, революция, сингулярность, «конкретная универсальность» и др. Последняя категория, кстати, прекрасно подходит под формулу «только уникальное глобально» (Тульчинский Г.Л. *Личность как проект и бренд* // *Философские науки*. 2013. № 8. С. 41).

Э. Деменчонок подробно разбирает разные аспекты «нового космополитизма» как укорененного, критического, радикального, демократического, диалогического и трансформативного. При этом он вступает в диалог с большой группой исследователей космополитических теорий, проводя сравнительный анализ идей таких авторов как Х. Арендт, Ч. Мууффи, С. Бенхабиб, В. Миньоло, Э. Мендьета, Д. Инграм, Ю. Хабермас, В. Конноли, Д. Батлер и ряд других философов

фов. В результате анализа Э. Деменчонок выделяет ряд важных предпосылок для переосмысления и возрождения космополитических идей, например, идею не-антропоцентричного плюралистичного космополитизма в концепции Марка Венмана (р. 230) или формы сингулярности, ограничивающие государственный суверенитет у Жака Деррида (р. 252), причем автор главы делает это как на уровне нормативной теории, так и, что особенно важно, в эмпирическом плане. В связи с последним им ставится вопрос: кто же собственно может стать актором возрожденного космополитизма и действующим лицом новой «космополитики» (cosmopolitics)? И как это сделать без того, чтобы космополитизм был кооптирован в интересах правящих элит (р. 235)?

Можно отметить, что по мере чтения главы создается ощущение, что автор находится в процессе выработки собственной версии космополитизма, которая в полной мере пока не нашла своего системного воплощения на страницах этой книги, но, возможно, находится в стадии вызревания. Подготовительные «кирпичики» для строительства собственной теории «разложены» автором практически по всему тексту этой большой главы. Например, читая у Э. Деменчонка о диалогическом космополитизме Вальтера Миньоло и его идеале транс-модерного мира, основанном на концепте плюриверсальности (р. 257), нам хочется понять дальнейшее развитие этой мысли и ту «эмпирическую перспективу», какую оно может иметь. То же относится и к его обсуждению идей Джеймса Тилли о возможности транснациональных форм демократизации в виде «глокального гражданства» или же «укорененного космополитизма», признающего культурные различия в теории Кваме Аппиа (р. 256). Возможно, развитие и практическое преломление этих идей могло бы стать предметом будущих публикаций автора.

Демонстрируемый в книге контраст между «глобальным беспорядком» однополярного монологичного мира и надеждой на плюралистичный диалогический миропорядок отражает противоборство различных идейно-политических тенденций общественного развития. Книга отстаивает гуманистическую альтернативу и подлинный диалог по контрасту не только с гегемонистской идеологией, но и с демагогией, эксплуатирующей высокие понятия в своекорыстных целях. В качестве примера последней приводится фейковое «суесловие вокруг “универсального диалога”», симулируемое местечковой группой, контролирующей пресловутое International Society for Universal Dialogue (ISUD). Их претенциозная софистика концептуально ущербна... ISUD на деле не является ни международным, ни диалогическим, а дегенерировало в карманный клуб гегемонистской группы из одной страны [США]. Подобный симулякр профанирует саму идею диалога» (см.: *Pizzi J. Parochial monologism under the guise of ‘universal dialogue’ (ISUD) // Topologik. 2017. № 21/I. P. 43–58, xv*).

Нужно отдать должное редакторам монографии, которые смогли объединить в концептуально целостном труде работы крупных прогрессивных мыслителей из разных регионов мира. Книга также выгодно отличается не только нормативной разработкой идей, но и предложением конкретных практик и рекомендаций по изменению «глобального беспорядка» (например, демократия участия, активизация интеллектуального и духовного потенциала людей, выстраивание системы межкультурного

С.В. АКОПОВ. От «мужества надежды» к философской вере. Рецензия на книгу...

образования, усиление институтов региональной интеграции, развитие сотрудничества в рамках БРИКС и т.д.).

Следует отметить, что после прочтения книги начинаешь лучше понимать приведенный в ее начале эпиграф. Становится, например, более ясным, что первая часть эпиграфа может быть посвящена религиозной теме – теме веры и молитвы, как и собственно несколько глав сборника: «Признесите молитву о Париже во что бы то ни стало, но еще больше молитесь за мир, в котором нет молитвы». Как видно из содержания книги, речь идет не только о христианской молитве, но и о духовности других конфессий. Вторая же часть эпиграфа призывает читателей молиться даже за незнакомый им мир. Так во фразе «молитесь за мир, который разваливается повсюду, а не просто в башнях или в кафе, которые мы находим для себя столь знакомыми» мы можем услышать не только отголоски террористических актов в «башнях-близнецах» 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и в пяти парижских «кафе» 13 ноября 2015 г. Мы можем услышать и молитву за тех, кто погиб в Петербургском метро 4 апреля 2017 г. и за всех невинных жертв насилия. Также и текст самой книги побуждает читателя к сопереживанию авторам и к экзистенциальной транснациональной коммуникации с ними. Представляется, что и в самом замысле книги «Мир по ту сторону глобального беспорядка: мужество надежды», и в убежденности авторов в невозможности разрешения современных проблем в рамках только лишь одной страны, одной веры, одной философии (р. 227), а значит в необходимости гуманистического единения людей, можно увидеть развитие идеи «философской веры» немецкого философа Карла Ясперса. Это укрепляет надежду на лучшее будущее.

FROM «A COURAGE OF HOPE» TOWARDS A PHILOSOPHICAL FAITH

Book review: E. Demenchonok, F. Dallmayr (eds.) *A World Beyond Global Disorder. A Courage of Hope. Cambridge Scholars Publishing: Newcastle upon Tyne, 2017. 360 p.*

S.V. AKOPOV

National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg, Russia

Akopov, Sergei – D.Sc. in Political Science, Professor of the Department of Political Science at the National Research University *Higher School of Economics* – Saint Petersburg.
sakopov@hse.ru

Citation: AKOPOV S.V. (2018) From “A Courage of Hope” towards a Philosophical Faith. Book Review: E. Demenchonok, F. Dallmayr (eds.). *A World Beyond Global Disorder. A Courage of Hope. Cambridge Scholars Publishing: Newcastle upon Tyne, 2017. 360 p.* In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 3, pp. 154-159.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-3-154-159.